

Анализ палеоэтноботанических данных в Евразии. Культивируемые виды сливы, абрикоса

В.И. Авдеев, д.с.-х.н., профессор, ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ

В теории происхождения культивируемых растений, одним из выдающихся основоположников которой является академик Н.И. Вавилов, важнейшую роль играют палеоэтноботанические данные. При археологических раскопках находят плоды, семена, реже иные части растений (чаще обугленные), которые позволяют объективно оценивать время и место введения в культуру разных видов растений. Во времена Н.И. Вавилова таких данных было очень мало, поэтому приходилось судить о месте окультуривания видов по современному их разнообразию, но это вызывало возражения [1, 2]. На сегодня есть немало палеосведений, чтобы исправить существующее в ботанике положение. В данной статье рассмотрены палеоэтноботанические данные по окультуриванию на территории Евразии видов сливы (*Prunus* L.) и абрикоса (*Armeniaca* Scop.) – важнейших родов подсемейства сливовых (*Prunoideae* Focke), относящихся к семейству розанных (*Rosaceae* Juss.). При датировке обугленных палеонаходок видов растений уточняли календарный возраст, используя современные методические рекомендации [3].

Слива – *Prunus* L. Виды сливы растут в Евразии и Северной Америке. Их состав, история и эволюция рассмотрены в монографии [4]. Достоверные палеоэтноботанические данные по этому растению известны лишь только для Евразии. В пределах Юго-восточноазиатского очага производящего хозяйства [3], на территории Таиланда (пещера Духов, X–VII тыс. до н.э.) среди других окультуриваемых растений была сделана находка сливы [2]. Как видим, разброс в датировке значительный, но из имеющихся сведений можно заключить, что на эпоху мезолита (X–VIII тыс. до н.э.) здесь, как и в других частях юга Евразии, приходился этап собирательства плодов дикорастущей сливы, к

концу мезолита (VII тыс. до н.э.) – началу неолита началось окультуривание сливы. Как известно, в этой части Азии переход к земледелию длился очень долго, завершившись лишь к IV – III тыс. до н.э. [3]. Это самая ранняя палеоэтноботаническая находка сливы, она могла возникнуть на основе только дикорастущей сливы ивовидной – *P. salicina* Lindl., известной в Восточной Азии и в настоящее время, однако в Юго-Восточной Азии этот вид сейчас в условиях природы уже не встречается [4].

Вторые по древности палеонаходки сливы найдены совсем в другой части Евразии – в Восточной Европе, Днестровско-Прутском районе, что на территории Молдовы и Западной Украины (трипольская земледельческая культура, это конец неолита, IV – первая половина III тыс. до н.э.). Здесь были выявлены эндокарпии (косточки) алычи, или сливы вишневидной (*P. cerasifera* Ehrh.), и терносливы, т.е. первых культиваров сливы домашней – *P. domestica* L. В это же время косточки терносливы обнаружены на озёрных постройках в Швейцарии, Германии [5]. По сведениям Ф.Х. Бахтеева [6], в Швейцарии сливу в палеоботанических находках отмечали и позднее, вплоть до конца I тыс. до н.э. Как известно, терносливы до сих пор встречаются в культуре Восточной Европы, в основном это в России, до Поволжья и Оренбуржья включительно. Согласно сделанным описаниям, почти 6 тыс. лет назад в Европе уже существовало разнообразие культиваров алычи и сливы домашней. Автор такого описания, З.В. Янушевич [5], полагает, что все эти сливы не имели местного происхождения, а были завезены извне через Малую Азию и Балканы (юг Европы). Но известно [3], что Балканский земледельческий очаг территориально продолжался далеко на восток в виде Буго-Днепровского и Восточноевропейского микроочагов, которые имели довольно древний возраст, не моложе VI тыс. до н.э. Возможно, что ареал алычи заходил, как и сейчас, не только на

Балканы, но и на территорию Восточной Европы, где алыча независимо была введена в культуру. Там же могли появиться и терносливы (т.е. гибриды алычи и терна, или сливы колючей, — *P. spinosa* L.). По данным З.В. Янушевича, в Днестровско-Прутском районе поздний неолит (энеолит) затянулся до конца III тыс. до н.э., а переход к эпохе бронзы происходил в начале II тыс. до н.э.

Большинство авторов [1 и др.] считают, что окультуривание дикой алычи, появление сливы домашней произошло впервые в Передней Азии, включая сюда районы Закавказья. Палеоэтноботаниками внутри Переднеазиатского первичного очага производящего хозяйства выделен самостоятельный раннеземледельческий Закавказский микроочаг [3]. По палеоэтноботаническим находкам в Грузии (близ г. Тбилиси, Горийский район) слива отмечена с III тыс. до н.э., вместе с нею были многочисленные находки винограда, яблук, черешни, вишни, персика, ореха. Эти данные подтверждают древность и скорее независимость окультуривания алычи и сливы в Закавказье. Слива домашняя отмечена и на территории Азербайджана (Ханларский район, II тыс. до н.э.), а редкий в культуре сливоалычовый гибрид — в Армении (цитадель Кармир-Блур, близ г. Еревана), но это было уже позднее, в VI–VII вв. до н.э. Тогда вместе со сливой в хранилище находились плоды айвы, вишни, граната, лещины, яблони [7].

Абрикос — *Armeniaca* Scop. В древности на территории Евразии окультуриванию подвергся только один вид — абрикос обыкновенный (*Armeniaca vulgaris* Lam.). С абрикосом проблема состояла не только в том, чтобы выявить микроочаги происхождения его ранних культиваров, но и уточнить, росли ли на Кавказе, в других частях Западной Азии его дикорастущие популяции. Так, полагали, что эти популяции были характерны для районов Центральной и Восточной Азии (Китай), Средней Азии, а западнее — в Передней и Малой Азии, Европе абрикос был заносным растением [6 и др.]. Но в последнее время стало уже очевидным, что его природный ареал имел в Евразии более широкое распространение. В частности, благодаря недавним исследованиям Дагестанской горно-ботанической станции РАН описаны довольно крупные его популяции в Центральном Дагестане. Ранее также сообщалось, что дикорастущий абрикос сохраняется и в Закавказье, на территории Армении [4 и др.].

Анализ же палеоэтноботанических сведений показывает, что абрикос в X–VIII тыс. до н.э. являлся объектом собирательства вместе с миндалём, фисташкой, виноградом, яблоней в Малой Азии — на горных склонах от северной части хребта Загрос до хребта Тавр [8]. В настоящее время такие местонахождения приходятся на территорию Турции. Эти данные хорошо подкрепляют уже давно сложившееся представление о том, что абрикос в современную эпоху резко сокращает свой природ-

ный ареал, который ранее мог заходить западнее, до территории Южной Европы [4]. Как и в случае видов сливы, древнейшая пока палеоэтноботаническая находка культивируемого абрикоса приходится на трипольскую культуру начала IV тыс. до н.э., а там же в начале III тыс. до н.э. обнаружен гибрид алычи и абрикоса [5]. Гибриды сливы и абрикоса в среде пловодов называют племкотами. До этой палеонаходки в литературе считали, что исходная культура абрикоса зародилась в Китае, а затем лишь западнее — в Средней Азии и Армении [9, 10]. Особо хочется отметить ошибки в этом плане, допущенные в недавней статье нашими коллегами из США и Испании [10]. В ней, несмотря на все современные данные по эндемичности сортифта в Евразии [1, 4, 6, 9], составлены карта и описания, показывающие, что якобы сорта абрикоса возникли сначала в Китае, а затем через южную ветвь Великого шёлкового пути распространились и на запад Евразии, вплоть до юга Европы, в III–II тыс. до н.э. Известно, что абрикос в Китае как культура достоверно отмечен только в 2198 г. до н.э., т.е. в конце III тыс. до н.э. Но в Армении же (Закавказье) он датируется находками в крепости Гарни (южнее озера Севан) на 400–500 лет раньше [7]. Об этом в 1977 г. говорил также Г.С. Есян в своей книге «Культура абрикоса в Армении». И дело не только в неверной датировке культуры абрикоса в Китае и Армении. Ведь южная ветвь Великого шёлкового пути, как известно, существовала со II в. до н.э. по VII в. н.э., так что здесь ошибка наших коллег исчисляется двумя-тремя тысячелетиями. Из Китая на запад (в Среднюю и Переднюю Азию, до территории Европы) сорта абрикоса, конечно же, проникали, как и перемещались путём торговли в обратном направлении [4]. Однако очевидно, что на время функционирования южной ветви Великого шёлкового пути на западе Евразии уже существовал свой эндемичный сортифт абрикоса. Поэтому-то сорта Китая никак не могли стать основателями западноевразийского сортифта абрикоса. Судя по представленному описанию палеонаходки косточек абрикоса из трипольской культуры [5], это были сорта-полукультурки, похожие на известный в Европе [4] сортотип Луизе.

Исходя из палеоэтноботанических данных можно указать на следующие древнейшие микроочаги окультуривания абрикоса [4]. Один из них зародился в Европе и был назван Балканским микроочагом; судя по палеонаходке, его можно считать Буго-Днепровским, тем более что он является частью очага на Балканах [3]. На севере Передней Азии сформировался Закавказский микроочаг; вполне возможно, что он был частью обширного микроочага, куда входила территория соседней южной части Малой Азии (называемый палеоэтноботаниками Южноанатолийский микроочаг [3]). В этом случае такой укрупнённый микроочаг можно назвать как Южноанатолийско-Закавказский. На востоке

же Азии абрикос окультурен в известном Северо-китайском микроочаге [4]. При окультуривании сливы древнейшим был микроочаг, входивший в состав широко известного Юго-восточноазиатского очага [3], а в Закавказье и Европе — те же два названных выше микроочага, выделенные для сливы.

Хорошо известно, что в Евразии часто происходило переселение народов. Поэтому не всегда имело место совпадение территории современного государства и этноса, который осуществлял окультуривание диких видов растений. Это очень важное обстоятельство, на него нужно обязательно обращать внимание. Приведём такой пример. На территории современной Турции в те древнейшие времена жило сразу несколько этносов. Так, на юго-востоке Анатолии была расположена страна Биайнили, где формировалась часть известного в истории государства Урарту, населённого древними армянами (район озера Ван). Но другая его часть заходила уже восточнее в пределы северо-запада современного Ирана (район озера Урмия, провинция Иранский Азербайджан). Эта провинция является на сегодня одним из крупнейших центров сортимента абрикоса в Иране. Палеоэтноботаники выделяют Юго-восточноанатолийский микроочаг окультуривания растений [3]. Есть все основания считать, что жители Урарту (и лежащей западнее страны Митанни) не только вводили в культуру различные полевые, но и плодовые растения. Однако известный археолог М.И. Артамонов в своей книге «Киммерийцы и скифы» (1974 г.) показал, что на территорию Закавказья древние армяне попали лишь в начале II тыс. до н.э. Отсюда окультуривание абрикоса в начале III тыс. до н.э. близ озера Севан (крепость Гарни) осуществлялось другим этносом. Как известно, что в этих местах и по всей северной части Малой Азии проживали древние индоевропейцы (к ним относились митаннийцы и племена хеттов). Индоевропейцы занимали также и часть Передней Азии, расселились позднее на территорию Средней Азии. Таким образом, хотя и древняя Анатолия населена сейчас турками, они не были древними земледельцами, осуществлявшими окультуривание растений. Другой пример представляет собой современный Узбекистан (Средняя Азия). Узбеки как этнос появились здесь

совсем недавно, в XVI веке н.э. До этого основу населения Хорезма, Ферганы и до Северного Афганистана включительно образовали в III—II тыс. до н.э. ираноязычные племена переднеазиатского происхождения.

Изложенные выше сведения показывают, что использование современных данных палеоэтноботаники позволяют существенно изменить представление о микроочагах происхождения культивируемых растений. Из двух родов (слива, абрикос) ранее всего (к началу неолита, VII—VI тыс. до н.э.) введена в культуру слива ивовидная (*P. salicina*) на территории Юго-Восточной Азии, позднее алычу (*P. cerasifera*) независимо окультуривали уже на востоке Европы (Днестровско-Прутский район, IV—III тыс. до н.э.) и севере Передней Азии (Закавказье, III тыс. до н.э.). В последних двух названных районах отмечено появление в это время полукультурных сортов сливы домашней (*P. domestica*) По имеющимся теперь палеоданным, самое раннее окультуривание абрикоса обыкновенного (*A. vulgaris*) отмечено в названном выше районе на востоке Европы (IV тыс. до н.э.), позже — на севере Передней Азии (Закавказье) и на севере Китая (III тыс. до н.э.). Привлечение палеоэтноботанических данных позволяет назвать древние этносы, действительно проводившие окультуривание диких популяций растений.

Литература

1. Жуковский П.М. Культурные растения и их сородичи. Л.: Колос, 1971. 752 с.
2. Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Издательство политической литературы, 1984. 462 с.
3. Шнирельман В.А. Идеи Н.И. Вавилова и современные данные о формировании ранних очагов производящего хозяйства // Вавиловское наследие в современной биологии. М.: Наука, 1989. С. 299—317.
4. Авдеев В.И. Абрикосы Евразии: эволюция, генофонд, интродукция, селекция. Оренбург: Издательский центр Оренбургского государственного аграрного университета, 2012. 408 с.
5. Янушевич З.В. Культурные растения юго-запада СССР по палеоботаническим исследованиям. Кишинёв: Штиинца, 1976. 216 с.
6. Бахтеев Ф.Х. Важнейшие плодовые растения. М.: Просвещение, 1970. 352 с.
7. Лисицына Г.Н., Прищепенко Л.В. Палеоэтноботанические находки Кавказа и Ближнего Востока. М.: Наука, 1977. 128 с.
8. Андрианов Б.В. Земледелие наших предков. М.: Наука, 1978. 168 с.
9. Ковалёв Н.В. Абрикос. М.: Сельхозиздат, 1963. 288 с.
10. Zhebentyayeva T., Ledbetter C., Burgos L. and Flacer G. Chapter 12. Apricot // Fruit Breeding, Handbook of Plant Breeding. Springer Science+Business Media. LLC 2012. № 8. P. 415—458.